

Вез. Москва. — 2001. — 15 марта. — с. 11.

Завтра в Петербурге — **премьера нового шоу Леонтьева**. 19 марта он опять встретит **день рождения** на сцене питерского зала «Октябрьский». Концертов — девять. Хороший день рождения! А потом — в Москву. Где заявлено пять представлений, но, вполне возможно, будет шесть, потому что на первые два вечера уже **проданы все билеты**, а афиши в городе только появились. Выдюжит ли эту **бешеную гонку** Валерий Леонтьев?

ЛЕТАЕТ, но не Копперфильд

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

— Валерий Яковлевич, есть какой-то сценический трюк, который вы могли бы назвать «леонтьевским ноу-хау»?

— Вряд ли. Все на свете уже перделали. Китайскую стену убрали, Статую Свободы украли... Я скромные вещи делаю: летаю и при этом живьем пою.

— Еще нет официальной информации о вашем новом шоу, а в Интернете уже нашла споры между поклонниками и наоборот. Злые языки утверждают, что ваши полеты — это калька с Дэвида Копперфильда?

— Ничего подобного. Копперфильд делает этот трюк, пытаясь убедить публику, что он находится в свободном парении, что он расправился с силой гравитации. Мы ничего не доказываем. Мы работаем на лонжах, при этом танцуя и припевая.

— Ваше новое шоу называется «Безымянная планета». Но вас-то «безымянной планетой» не назовешь. Скорее — именитой.

— В принципе, это поэтическое словосочетание. Не нужно к этому относиться как к роману «Война и мир». Нет в этом, как в серьезной литературе, какого-то глубинного, всепроникающего смысла. «Безымянная планета» — среда, которую я сам создал. На два часа. Это планета, где нас не закармливают страхами, печальными эмоциями, где нет горя, слез, где есть только состояние безмятежности, может быть, счастья.

— Ваши поклонники и критики замечают, что вам удалось образ канатного плясуна, который парит над толпой в

своем одиночестве. А что скрашивает ваше одиночество?

— Я думаю, не существует однозначного ответа — одинок человек или нет. Он может быть в чем-то одинок — в неразделенности каких-то своих ощущений... Это очень тонкие вещи. Я не могу сказать о себе: «Ах, я такой несчастный, одинокий, нищий человек! Никто не разделяет моих убеждений!» Но в определенной мере одиночество необходимо. Это твой внутренний мир, в котором ты варишься. Одиночество необходимо, чтобы тебе было больнее. Чем острее боль — тем эмоции острее, тем острее ты воспринимаешь окружающее. Вот такая математика. Я не одинокий человек. У меня есть друзья, люди, которые меня понимают. Нет, я определенно не несчастный человек.

— Образ, которому вы следуете на сцене много лет, — скорее Пьеро, чем Арлекин. На Арлекина вы совсем не похожи!

— Наверное, вы правы. Меня на съемках все время просят улыбаться. И я послушно улыбаюсь. «А глаза грустные!» — кричит фотограф. Меня эта фраза всегда преследует.

— Такие глаза бывают у людей, которые много о себе знают — и о себе сегодешним, и наперед. Вы можете так сказать о себе?

— Вы знаете, будущее можно вычислить интуитивным путем, а можно — логическим. Интуитивно мне кажется, что я могу жить, петь и работать еще очень-очень долго. А если подойти к этому с позиций разума, логики — то можно просчитать, когда примерно мне это надоест. И тогда я все закончу.

— Есть ощущение, что вы как-то по-особому относитесь к Петербургу: и день рождения который год отмечаете там, и премьера программы достается Петербургу.

— Когда мне закрыли Москву в 80-м, то концертный зал «Октябрьский» принял меня с распростертыми объятиями. Питерские коммунары пришли, посмотрели концерт и не усмотрели никакой угрозы существующему порядку. Первые шоу — направленные, осмысленные, носящие названия — я делал там. Петербург для меня был и кухней, и домом творчества. С тех пор так и повелось.

— Самый невероятный слух о себе можете вспомнить?

— Не знаю, что и выделить. Слухи обо мне — один невероятнее другого.

— Давайте я вам помогу. После ваших концертов в разных городах местная пресса публикует множество невероятностей.

— Что же пишут? Очень интересно. Я уезжаю и никогда не знаю, что вышло после концерта.

— О концертах — отзывы самые радужные. А вот об остальном — разные. В Пензе, например, написали, что был сорван концерт, потому что за два часа до вылета из Москвы вы «послали всех к черту». Случилось это, по версии газеты, потому что вы переборщили с обезболивающими препаратами и были в неадекватном состоянии.

— По вине устроителей там не получилось стыковки с поездом. Мы не успевали с концерта на поезд. Чисто техническая причина.

— Ульяновская газета пишет, что из самолета телохранители вас выносили на носилках, после чего личный врач

сделал обезболивающий укол, и вы проспали сутки.

— Сейчас вспомню. В Ульяновск мы прилетели вечером, концерта в этот вечер не было. Помню, что я хорошо поел и читал книжку весь вечер. Потом выспался и «пошел на работу». Телохранителей-то у меня нет! Начнем с этого!

— А личный врач?

— Ерунда. Такой же виртуальный персонаж, как и личный повар. Эта чушь соответствует представлениям людей о популярном человеке. Им кажется, что должно быть так: врачи, повара, официантки бегают, телохранители с ружьями стоят. Помните, в западной прессе долго муссировалась история о том, что в команде Майкла Джексона есть человек, который отвечает за то, чтобы приехать с гастролером в гостиницу и прибить табличку на дверь: «Номер Майкла Джексона». У них, может, это и так, а нам не до жиру, да и незачем.

— Вас, кстати, не раз сравнивали с Джексонсом.

— Что ж, прекрасно! Прекрасно, что с Джексонсом, а не с Гуткинским.

— Что в вашей работе вызывает у вас наибольшее раздражение?

— Отвратительный, мерзкий режим, в котором я живу. Встать — лечь, встать — лечь. Сегодня на концерт с самолета едва-едва успеваешь. Завтра ты приезжаешь в город в шесть утра: ни то, ни се. Лечь поспать до обеда? Потом опять встать, пойти на репетицию. Отрепетировал, отработал концерт. Помыться? Нет! Тебе нужно на поезд. Потому что концерт заканчивается в 22.30, а поезд — в 23.10. Истерически погрузиться в вагон и скорее

укладываться спать. А случается так, что мы целую неделю спим в поезде, и это страшно выматывает.

— Но в подарок себе на день рождения вы все равно выбираете работу. Нелогично.

— В этом есть какой-то кайф. Это так торжественно и парадно, когда в день рождения ты не сидишь, запершись в гостиничном номере и выпивая со своей группой, а встречаешь его с четырьмя тысячами человек. Как-то мы купили тысячу бутылок шампанского, и всем наливали в фойе. Чтобы каждый мог выпить по фужеру за мое здоровье.

— Не буянили ваши гости?

— Ну я же не водкой их поил. А догнаться у них не было возможности, потому что антракта не было.

— Если бы можно было отказаться от каких-то правил, диктуемых профессией...

— ...я бы с удовольствием отказался фотографироваться. Ненавижу! И у профессиональных фотографов, и с поклонниками после концерта. Так хочется добраться до гостиницы, лечь в ванну... А тут: ну, пожалуйста, с нами! А с нами? А встаньте так! А сядьте сюда! Встаешь и садишься, делаешь все, что тебя просят, потому что думаешь: если этого не сделаю — кого-то обижу на всю жизнь.

— Еще одно если бы... Если бы вы сами должны были написать о себе книгу, чем бы она начиналась и чем заканчивалась?

— Начиналась бы она фразой из серии — «рейс задерживался». Потом — описание предконцертной истерики. Как появляется звук, как подвешивается трюк, как динамик орет: «Когда пускать публику? Давайте третий звонок! Прекратите это безобразие!». А заканчивалась бы, наверное, эта книга словами «Вылет задерживался». Это была бы книга о дороге.

— А сейчас о чем вы читаете?

— Только что прочел очень любопытную вещь. Доктор наук Муллашев из Уфы — человек с международным именем, который провел исследования на Тибете и в Гималаях, предлагает нам собственную теорию возникновения человечества. Эта теория не имеет ничего общего с дарвинизмом. Муллашев считает, что не мы произошли от обезьян, а обезьяны — от одичавших племен. А мы — все-таки порождение духовной энергии. Он настаивает на том, что религия — это правда, рассказанная народу в форме сказки — доступными словами. Я под впечатлением.

— И вы верите в это?

— Мне больше хотелось бы верить в этот процесс, чем в происхождение человека от обезьян.

Leontiev
Bakush

16.03.2001